

Глава 49.

С другой стороны черной дыры показалось лицо Юэюэ, одновременно невинное и полное обиды.

Инь Люмин спокойно протянул руку вверх.

Легкое полупрозрачное голубоватое тело Шэнь Ло грациозно подплыло, подхватило Инь Люмина в руку, а затем взмахнуло рукой, чтобы схватить и остальных игроков, которых тоже по неосторожности затянуло внутрь.

У него даже хватило сил зацепить ногой куклу, пытавшуюся сбежать.

Затем Шэнь Ло слегка улыбнулся Юэюэ:

— Приходи и поймай нас.

Сказав это, он развернулся боком, пробил черную дыру и скрылся.

Юэюэ не ожидала, что кто-то вообще способен сбежать в такой ситуации. Она сердито крикнула:

— Думаешь, сможешь уйти?!

Черная дыра закрылась, будто ничего и не было.

—

Шэнь Ло мягко приземлился на землю с Инь Люмином, слегка потянулся и сказал:

— На время, наверное, сбежали.

Инь Люмин взглянул на него.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Что, удивило, что я сбежал?

Инь Люмин не стал отрицать.

Судя по его пониманию Шэнь Ло, этому парню больше по душе ломиться напролом, а не искать пути к бегству.

— Битва там слишком легко может пробить границу сна и отправить нас в Море Небытия, — сказал Шэнь Ло. — Я бы, наверное, сам смог найти дорогу назад, но с тобой это не факт.

Инь Люмин слегка опустил глаза. Ему не слишком нравилось это чувство быть обузой.

Шэнь Ло, казалось, предвосхитил мысли Инь Люмина и продолжил с улыбкой:

— Без тебя, где бы я нашел подходящего контрактника, чтобы помогать мне собирать иллюстрации? А, и не беспокойся о своем теле. Я оставил там Си Хэ.

Инь Люмин замолчал на мгновение, не стал заикливаться на этом вопросе и повернулся, чтобы посмотреть на куклу.

Кукла была зажата в руке Шэнь Ло и, казалось, отключилась, когда они ранее пробивали черную дыру. Остальные несколько игроков, помимо ломоты в руках и ногах от сжатия Шэнь Ло, остались невредимы.

Шэнь Ло опустил их на землю.

Инь Люмин огляделся — они, казалось, находились на цветочном поле:

— Где это?

— Наверное, тоже часть какой-то сказки, — Шэнь Ло взглянул на Инь Люмина и слегка приподнял бровь. — Этот наряд неплох.

Инь Люмин опустил голову и обнаружил, что его одежда почему-то превратилась в горничное платье с белым фартуком и узкими рукавами.

Лицо Инь Люмина потемнело:

— Все сказочные герои в наше время — маленькие девочки?

— Дети легче сочувствуют другим детям, — сказал Шэнь Ло, поднимая его. — Посмотрим, что это за сон.

Они прошли вперед несколько шагов к гравийной тропинке.

С другого конца тропинки к ним спешно бежал кролик, постоянно бормоча:

— Я опаздываю, я опаздываю!

— «Алиса в Стране чудес»?

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Хорошая история, подходит для Игры Кошмара.

Можно сказать, сказочная версия реальной головоломной игры.

Они стояли на месте, ожидая приближения кролика. Когда кролик приблизился, улыбки с лиц Инь Люмина и Шэнь Ло исчезли.

Плюшевый кролик ростом почти в два метра вызывал сильную тряску с каждым шагом. Когда плюшевый кролик пробежал рядом с Инь Люмином и Шэнь Ло, он постепенно замедлился. Больное лицо, встроенное в его грудь, обнажило искреннюю улыбку:

— Снова встретились, Люмин.

Он взглянул на полупрозрачного голубоватого Шэнь Ло.

— А это тот, кто пользуется твоим телом?

Инь Люмин смотрел на него без всякого выражения.

Шэнь Ло в знак сотрудничества достал книгу иллюстраций.

— Подожди минутку, — Чжоу Цзыци взмахнул рукой. — Мы все попали в сказку Юэюэ. Как насчет сотрудничества для взаимной выгоды?

Шэнь Ло зажег Пламя Ярости и Сожаления на кончиках пальцев:

— Я не люблю оставлять угрозы рядом.

Взгляд Чжоу Цзыци упал на книгу иллюстраций:

— Так это та самая легендарная книга игровых иллюстраций?

Движения Шэнь Ло слегка замерли.

Инь Люмин холодно смотрел на Чжоу Цзыци.

— Значит, ты должен быть духом книги иллюстраций, — Чжоу Цзыци слабо кашлянул дважды, обнажив улыбку. — Раз вы уже знаете, что я из «Брошенного Якоря», я не стану скрывать — в «Брошенном Якоря» много подробной информации об игровых иллюстрациях. Я уверен, Дух Книги и Люмин определенно смогут этим воспользоваться. У Духа Книги, наверное, не так много воспоминаний о себе или об иллюстрациях, верно?

Шэнь Ло сказал:

— Ты думаешь, у тебя есть капитал для переговоров с нами?

— Думаю, да, — вздохнул Чжоу Цзыци. — Чтобы гарантировать выполнение моей миссии, на моем теле есть предмет. Если он обнаружит мою смерть, то полностью взорвется, по сути уничтожив этот сон — вместе со всеми игроками в нем.

Инь Люмин нахмурился.

— Так почему бы не сотрудничать? Я обещаю не предпринимать действий против вас до выхода из сна.

Инь Люмин холодно сказал:

— А потом немедленно найти возможность покончить с нами?

— Конечно нет, — сказал Чжоу Цзыци. — «Брошенный Якорь» действительно послал меня убить вас, но это при условии, что я смогу выйти из сна живым. В конце концов, нет ничего важнее собственной жизни, верно?

Шэнь Ло заговорил:

— Как мы можем тебе доверять?

Чжоу Цзыци, казалось, несколько озадачился:

— Если бы предмет на моем теле все еще был там, я мог бы заключить с вами пакт о жизни и смерти..

Инь Люмин сказал:

— Не нужно. Просто поместим эту штуку туда, где твой заводной ключ. Если возникнут какие-либо проблемы, мы сможем ее подорвать.

Он поднял руку. Пламя Ярости и Сожаления с кончиков пальцев Шэнь Ло опустилось перед ним, приняв форму кошки.

Чжоу Цзыци без колебаний улыбнулся:

— Конечно, без проблем.

Пламя Ярости и Сожаления прожгло спину плюшевого кролика и забралось внутрь.

Инь Люмин подумал мгновение, затем посмотрел на остальных игроков, которых привели с собой — они не меняли наряды, и все еще были одеты как Злая Королева и её слуги.

Поскольку сюжетная линия с Чжоу Цзю завершилась, они пришли посмотреть на сюжет Белоснежки, держась подальше от стеклянного гроба. В результате их тоже затянуло.

Инь Люмин вспомнил, что у Чжоу Цзю была способность чтения мыслей, которую сон не стер.

Чжоу Цзю вжал шею в плечи и быстро сказал:

— Мое чтение мыслей все еще работает.

Шэнь Ло взглянул на других игроков.

Остальные благоразумно отошли подальше.

Инь Люмин и Шэнь Ло обменялись взглядом.

— Все, что знаешь, можешь говорить сейчас.

— Тогда это зависит от того, что вы хотите знать.

Шэнь Ло слегка задумался:

— Ты знаешь, что такое иллюстрации?

Чжоу Цзыци подумал мгновение:

— Согласно информации, собранной в «Брошенном Якорю», книгу игровых иллюстраций «Кошмара» можно назвать вещью, наиболее близкой к «реальности» внутри Игры Кошмара — вся Игра Кошмара построена на снах. Прошлые сны, настоящие сны, будущие сны, включая людей и всех живых существ, каждый сон — территория Кошмара. Среди всей этой иллюзии иллюстрации — или, точнее, то, что иллюстрации представляют — являются единственной «реальностью».

Инь Люмин взглянул на Шэнь Ло.

Шэнь Ло скрестил руки:

— Я это тоже знаю. Это все, что известно?

— Книга иллюстраций «Кошмара» изначально находилась в самом ядре Игры Кошмара, но очень давно произошло важное событие — один игрок попытался уничтожить Игру Кошмара. — В глазах Чжоу Цзыци внезапно вспыхнул свет, его слова были полны изумления. — Огромные масштабы и ужас Игры Кошмара ясны любому игроку. Она даже может перевернуть весь мир! И все же кто-то попытался бросить вызов власти игры, и самое ужасное, что этот человек почти преуспел.

Инь Люмин вспомнил, как Шэнь Ло говорил, что смутно помнит, как пытался уничтожить мир.

— Как он хотел уничтожить Игру Кошмар?

Чжоу Цзыци снова кашлянул пару раз, и его щеки вновь покрылись легким румянцем:

— Он прошел все сны, существовавшие в Игре Кошмара на тот момент!

И Инь Люмин, и Шэнь Ло приподняли бровь.

Все?

Игра Кошмара соединяется со всеми снами в мире, даже общается с историей и будущим. Даже если лишь ничтожная доля тех, кто избегает реальности, отбирается Игрой Кошмар в качестве уровней, это все равно чрезвычайно огромное число!

Что это за игрок, который проходит уровни быстрее, чем создаются новые?

Разве это еще человек?

— Затем он использовал все накопленные очки, чтобы загадать желание Игре Кошмара. —

Чжоу Цзыци кашлянул еще несколько раз и выдохнул. — Какое именно было желание, неизвестно, но в тот день мир содрогнулся, и Игра Кошмара чуть не рухнула! Опытные игроки того времени предположили, что его желанием, возможно, было уничтожить Игру Кошмара.

Инь Люмин нахмурился:

— Чего же не хватило?

— Появился таинственный человек и остановил его. После поражения тот человек разделил его душу на бесчисленные фрагменты и запечатал их — сила того игрока была непревзойденной. Даже Игра Кошмара не могла убить его и могла лишь выбрать запечатывание. Позже мы предположили, что артефактом запечатывания была книга иллюстраций. Потому что впоследствии книга иллюстраций «Кошмара» появилась в списке обмена магазина.

Чжоу Цзыци сделал паузу и вздохнул:

— К сожалению, всем, кто пытался ее обменять, говорили, что они не имеют права.

— Кто его остановил?

Чжоу Цзыци с сожалением сказал:

— Этого мы не знаем. Мы лишь знаем, что тот человек появился, остановил игрока, пытавшегося уничтожить Игру Кошмара, а затем исчез. Никто не знает, откуда он пришел или куда ушел.

Выражение лица Шэнь Ло постепенно стало странным.

Инь Люмин внезапно спросил:

— Как давно это произошло?

Чжоу Цзыци подумал мгновение:

— Поток времени в Игре Кошмара и реальном мире не полностью совпадает...В пересчете на реальность, это было примерно двадцать пять лет назад.

Инь Люмин приподнял бровь.

— Ладно, это все, что я знаю, — Чжоу Цзыци посмотрел на Шэнь Ло, его глаза несли намек на

зондирование. — Дух Книги, вспомнил ли ты что-нибудь?

Инь Люмин взглянул на Шэнь Ло.

Если то, что сказал Чжоу Цзыци, правда, то этот легендарный игрок, почти уничтоживший Игру Кошмара, несомненно, был Шэнь Ло.

Это также соответствовало более ранним воспоминаниям Шэнь Ло.

Вопрос был в том...помнит ли нынешний Шэнь Ло, что произошло тогда?

Шэнь Ло потер подбородок. Спустя долгое время он наконец заговорил:

— Тогда почему вы охотитесь за ним?

Он наклонил голову к Инь Люмину на своем плече.

Чжоу Цзыци был ошеломлен, казалось, не реагируя:

— Что?

У этого духа книги вообще нет никакой реакции?

Шэнь Ло опустил руку:

— Не говори мне, что гильдия, состоящая из игроков с рейтингом, настолько бездельничает, что гоняется за обычным игроком.

Чжоу Цзыци был ошеломлен довольно долго, прежде чем пришел в себя, обнажив горькую улыбку:

— Я просто выполнял приказы. Конкретных деталей не знаю..

Шэнь Ло сказал «О»:

— Тогда ты бесполезен...

—..Но я слышал от игроков более высокого уровня, что в основном потому, что Люмин может прорываться сквозь сны с двумя сновидцами, — беспомощно продолжил Чжоу Цзыци. — Более

глубокие причины я действительно не знаю.

Инь Люмин взглянул на Чжо Цзю.

Чжо Цзю, услышав столько взрывной информации, совершенно не смел взглянуть на Шэнь Ло. Он дрожал и сказал:

— П-приблизительно, следов лжи не обнаружено...

Чжоу Цзыци кашлянул еще несколько раз и обнажил улыбку:

— Моя искренность полна. Люмин, что думаешь?

Инь Люмин и Шэнь Ло снова обменялись взглядом.

Шэнь Ло обнажил улыбку. Чжоу Цзыци тоже обнажил улыбку.

Затем улыбка Шэнь Ло исчезла:

— Я тебе не верю.

Улыбка Чжоу Цзыци застыла.

Шэнь Ло повел пальцем. Пламя Ярости и Сожаления, ранее забравшееся в живот Чжоу Цзыци, выжгло себе путь наружу, возбужденно облетело вокруг Инь Люмина один раз, получило шлепок от Шэнь Ло и затем обиженно сжалось обратно в книгу иллюстраций.

Спереди у Чжоу Цзыци можно было увидеть батарейку внутри и маленький кончик заводного ключа.

Он был настолько пустым, что если бы Чжоу Цзыци пошевелился хоть немного, батарейка могла бы выпасть.

— Тогда, до встречи.

Шэнь Ло поправил Инь Люмина на своем плече, улыбнулся и развернулся, чтобы уходить.

Оставшиеся игроки поспешно последовали. Ни один не остался рядом с Чжоу Цзыци.

Чжоу Цзыци наблюдал за их удаляющимися спинами, его выражение постепенно становилось мрачным.

Через мгновение его выражение прояснилось. Он слегка вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Действительно, не так просто.

Отдалившись от Чжоу Цзыци, Инь Люмин сидел на плече Шэнь Ло, хмурясь в безмолвном раздумье.

Шэнь Ло, увидев это, рассмеялся:

— Что, беспокоишься, что я уничтожу мир?

Инь Люмин взглянул на него, подумал мгновение и все же спросил:

— У тебя есть какие-то впечатления от того, что сказал Чжоу Цзыци?

Шэнь Ло потер подбородок:

— Честно говоря, большинство не очень ясны — помню, что я, вероятно, намеревался уничтожить мир, и также помню, что, кажется, загадывал желание Игре Кошмара, но впечатлений от прохождения всех снов у меня нет. Конечно, если ты скажешь, что я мог это сделать, то, естественно, мог.

Лицо Инь Люмина было без выражения.

Шэнь Ло рассмеялся:

— Разве тебе не должно стать легче? Если то, что я хотел уничтожить, было Игрой Кошмара, это означает, что я не собирался уничтожать реальный мир.

Инь Люмин замолчал на мгновение:

— Отношения между Игрой Кошмара и реальным миром, вероятно, не так просты.

Шэнь Ло приподнял бровь и улыбнулся:

— Ладно, видя, что ты так обеспокоен, я открою еще немного — я смутно помню, что желание, которое я загадал тогда, было не для того, чтобы что-то уничтожить.

Инь Люмин взглянул на него.

— Конечно, что именно это было, я действительно не помню, — Шэнь Ло развел руки. — Уничтожение мира и мое загадывание желания Игре Кошмара, вероятно, были не одним и тем же. Не уверен, соврал ли тот Чжоу или информация, которую они получили, была ошибочной.

Только тогда Инь Люмин расслабил хмурость.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Так гораздо милее.

Инь Люмин дернул уголком рта:

— На тебя слишком сильно повлияло мое тело.

Хотя он сам, наверное, не был таким нарциссом.

Сказка «Алиса в Стране чудес» очень похожа на головоломную механику Игры Кошмара. Они адаптировались чрезвычайно хорошо.

Шэнь Ло и Инь Люмин встречали персонажей из оригинальной истории, таких как пес, гусеница, змея, Шляпник, соня и т.д., все из которых были игроками-игрушками или игроками-куклами.

Большинство NPC, встреченных в этой сказке, были игроками, которых проглотил сон в различных преобразованных формах. После того как Инь Люмин и остальные сообщили им о слабости заводных ключей, они с радостью отказались от сюжета и объединили силы с группой Инь Люмина.

Но они так и не столкнулись с Хань Чэ и Лянь Юем.

Только когда они достигли дворца Червонной Королевы, Инь Люмин увидел их фигуры.

Хань Чэ носил надменное темно-красное королевское платье, холодно стоя на троне. Лянь Юй внизу тяжело трудился, окрашивая белые розы в красный цвет краской.

Шэнь Ло прокомментировал:

— Довольно хорошо им подходит.

Инь Люмин сказал:

— Хань Чэ восстановил свое истинное тело.

Ему вообще не нужно было следовать сюжету. И все же здесь он веселился с Лянь Юем... Можно лишь сказать, что они были счастливы.

После встречи двух групп они обменялись информацией.

Оказалось, Хань Чэ и Лянь Юй тоже прошли через несколько сказок, прежде чем попали в «Алису в Стране чудес». В других сказках они играли главных героев, но здесь играли второстепенные роли. Поэтому они предположили, что тот, кто играет главного героя здесь, скорее всего, Инь Люмин, и ждали их здесь.

— Кроме того, Юэюэ пришла в эту сказку, — сказал Хань Чэ. — Я проследил за ней сюда из предыдущей сказки. Она, кажется, подозревает, что Яньян все еще с вами.

Инь Люмин взглянул на куклу.

Кукла все еще безвольно висела в руке Шэнь Ло, не двигаясь, и было неясно, действительно ли она без сознания или притворяется мертвой.

Если Яньян действительно был с ними, то эта кукла была наиболее подозрительной.

Инь Люмин задумался на мгновение, достал книгу иллюстраций и прижал ее к кукле.

Кукла мгновенно подняла голову, взмахнула рукой и заставила Инь Люмина убрать книгу.

Инь Люмин не удивился:

— Притворяется мертвой, как и ожидалось.

Более того, хотя книгу иллюстраций убрали, она действительно отреагировала на куклу, указывая, что она тоже один из монстров в иллюстрациях.

Согласно закономерностям предыдущих снов, собственная иллюстрация сновидца

записывается только после прохождения сна. Кукла явно не была Яньяном.

Лянь Юй, сидя на ладони Хань Чэ, с трудом почесал затылок:

— Тот мальчик, наверное, исчез, верно?

Иначе другой парк развлечений не рухнул бы.

— Если этот сон не исчез, значит, либо Яньян все еще здесь, либо этот сон несколько особенный.

Инь Люмин сказал:

— Я склоняюсь к последнему.

Хань Чэ и Лянь Юй оба посмотрели на него.

— В этом сне сознание и тела игроков разделены. Сознание обитает в телах, им не принадлежащих, изредка вызывая сомнения в собственном существовании. Ролевая игра во сне усиливает это чувство нереальности.

Лянь Юй тупо кивнул:

— Я определенно так и чувствовал.

Хань Чэ нахмурился:

— Легко оторваться от реальности при прохождении снов. Если кто-то слишком долго теряется во сне, он может полностью интегрироваться в сон, становясь его частью.

— Механизм Заводного Сказочного Парка Развлечений Яньяна и Юэюэ, наверное, поглотил довольно много игроков, которые полностью потерялись. — Инь Люмин вспомнил, когда они впервые вошли в сон, тела игрушечных фигурок некоторых игроков могли быть заменены в любой момент оловянными солдатиками близнецов.

Лянь Юй с шоком прищелкнул языком:

— Неудивительно, что они разделили тела и сознание игроков... Так коварно.

— Учитывая их возраст и поведение, это, вероятно, было непреднамеренно, — Инь Люмин

покачал головой. — Просто природный талант. Но какая им польза от того, что игроки полностью сольются со сном?

Шэнь Ло внезапно заговорил:

— Это может сделать логику сна более реалистичной.

— Реалистичной?

— Реалистичной, а не реальной, — сказал Шэнь Ло. — Это как игровой движок моделирования. Первоначальные творения грубы и неповоротливы. По мере добавления различных деталей и модификации правил модели становятся более плавными и четкими, более способными действовать согласно собственной логике. В этом сне те двое детей — как первоначальные создатели игры. А игроки, поглощенные сном — или, точнее, воспоминания и познания игроков — добавляют сну больше деталей, делая его более завершенным.

Он сделал паузу, затем наконец сказал:

— Если бы он мог продолжать развиваться, этот сон мог бы даже превратиться в настоящий мир.

Все в шоке уставились на Шэнь Ло.

Лянь Юй пробормотал:

— Мы становимся свидетелями рождения нового мира?

Инь Люмин нахмурился:

— Разве создать новый мир так просто?

— Конечно нет, — сказал Шэнь Ло. — Причина, по которой сны остаются лишь снами, в том, что их логика хаотична — их основа сама по себе проблематична. Сколько бы игроков они ни поглотили, это бесполезно. Более того, сны могут существовать благодаря защите реального мира. Иначе, учитывая хрупкость границ сна, полное отделение от реальности и вхождение в Море Небытия привело бы к их коллапсу.

Инь Люмин кивнул.

Неудивительно, что Игра Кошмара возвращает эти сны, пытающиеся оторваться от реальности.

Он посмотрел на куклу:

— Ты тоже это слышал. Ради Юэюэ этот сон не может продолжать существовать.

Кукла замолчала на мгновение, затем внезапно взмахнула рукой. Ее зашитый рот открылся и закрылся, беззвучно произнося что-то.

Шэнь Ло промычал:

— Она хочет, чтобы мы помогли ей поймать Юэюэ.

— Поймать эту маленькую демоническую девочку? Зачем?

— Говорит, хочет нам кое-что показать.

Инь Люмин задумался:

— Тогда давайте попробуем.

—

Когда Юэюэ прибыла во дворец игральных карт, Червонная Королева надменно кричала на слугу:

— Отрубить ему голову!

Остальные слуги во дворце дрожали от страха, даже мелодичная, успокаивающая музыка скрипки не могла сделать их выражения лучше.

Юэюэ наклонила голову и осмотрела игроков, но не увидела фигуры Инь Люмина. Нахмурившись, она развернулась, чтобы уйти.

Червонная Королева посмотрела на нее и крикнула:

— Что ты делаешь, Алиса! Быстрее, отруби ему голову!

Юэюэ остолбенела:

— Что?

Червонная Королева встала со своего трона, ее надменное лицо показывало некоторое недовольство:

— Давай, отруби ему голову!

Юэюэ моргнула, инстинктивно направившись к слуге, лежавшему на земле и не смевшему пошевелиться.

Она подняла слугу, затем подобрала стоявшее рядом ведро с красной краской и зашла за стену.

Из-за стены вытекло свежее красное вещество.

Червонная Королева была удовлетворена:

— Вот так гораздо лучше.

Юэюэ выглянула из-за стены, на мгновение смутившись.

Слуга перед ней все еще непрерывно благодарил ее:

— Спасибо вам, мисс Алиса...Если не возражаете, возьмите это.

Юэюэ инстинктивно приняла предмет, который подал слуга.

Кукла, которая выглядела очень знакомой.

— Почему ты здесь? — Юэюэ была несколько ошеломлена. — А? Здесь..

Звук скрипки в ее ушах становился все более мелодичным, делая ее мысли туманными. Кукла была чем-то испачкана, испуская несколько странный запах, который делал ее сбитой с толку. На мгновение она лишь почувствовала, что что-то не так, но ее разум, казалось, заржавел.

Кукла открыла и закрыла рот, беззвучно произнося что-то.

Юэюэ кивнула, ее глаза стали несколько расфокусированными:

— М-м..верно, мне следует вернуться в свою больничную палату...У меня сегодня обследование... Брат сегодня придет навестить меня? Ах — брат..

На лице Юэюэ появился след борьбы, как будто она вот-вот очнется.

Шэнь Ло указал пальцем, и завиток светло-голубого света упал в Фулан, находившуюся за тронном.

Звук скрипичной сонаты сразу же стал яснее и мягче.

Выражение Юэюэ успокоилось.

Она развернулась, ошеломленная.

Инь Люмин вышел с другой стороны, посмотрел на удаляющуюся спину Юэюэ, на мгновение задумался и последовал за ней.

<http://bllate.org/book/13213/1244341>